

УДК 330.322

АРСЛАНОВ ШАМИЛЬ ДЖАВАДОВИЧ

к.э.н., доцент, старший научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, e-mail: ars_dgu@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-6-43-49

ИНВЕСТИЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ СКФО: СПЕЦИФИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *Цель исследования* состоит в исследовании специфики и перспектив инвестиционного развития субъектов СКФО. **Методология исследования** основана на корректном использовании методов анализа и синтеза, а также систематизации, сравнения, экономического и логического анализа. **Результаты.** Определены и обоснованы основные негативные тенденции, формирующие комплекс недостатков/барьеров, характерных для сферы инвестиционного развития субъектов СКФО. Выявлены основные направления развития и государственной поддержки конкурентных преимуществ регионов СКФО, определена взаимосвязь высоких инвестиционных рисков и низкого индекса цифровой жизни в субъектах СКФО. **Выводы.** Современное социально-экономическое и инвестиционное развитие субъектов СКФО помимо традиционных форм государственной поддержки должно опираться и на перспективные экспериментально-инновационные механизмы формирования/привлечения/размещения финансовых и инвестиционных ресурсов, базирующийся на цифровых продуктах.

Ключевые слова: инвестиционное развитие, регион, стратегическое планирование, цифровизация, краудфандинг.

ARSLANOV SHAMIL DJAVADOVICH

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher at the Department of Socio-Economic Policy of the region, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: ars_dgu@mail.ru

INVESTMENT DEVELOPMENT OF THE NCFD REGIONS: SPECIFICS AND PROSPECTS

Abstract. *The purpose* of the study is to study the specifics and prospects of investment development of the subjects of the NCFD. **The research methodology** is based on the correct use of methods of analysis and synthesis, as well as systematization, comparison, economic and logical analysis. **Results.** The main negative trends forming a complex of disadvantages/barriers characteristic of the sphere of investment development of the subjects of the North Caucasus Federal District are identified and substantiated. The main directions of development and state support of competitive advantages of the regions of the North Caucasus Federal District are identified, the relationship between high investment risks and a low index of digital life in the subjects of the North Caucasus Federal District is determined. **Conclusions.** Modern socio-economic and investment development of the subjects of the NCFD, in addition to traditional forms of state support, should also rely on promising experimental and innovative mechanisms for the formation/attraction/placement of financial and investment resources based on digital products.

Введение. Современное развитие экономики регионов напрямую подчинено базовым ориентирам и направлениям развития экономики страны в целом, что на наш взгляд несколько размывает специфику развития самого региона, особенно при формировании политики его инвестиционного развития.

Сегодня развитие региона невозможно без конкретизированной, проработанной и адаптированной стратегии его поступательного социально-экономического развития. В широком понимании стратегия – это общий план достижения цели. Стратегия развития страны определена Федеральным законом от 28.06.2014 №172-ФЗ о стратегическом планировании в Российской Федерации [1], который определяет подчиненность общему плану развития региональных стратегий социально-экономического развития. По замыслу законодателя стратегия развития региона должна содержать:

- 1) оценку достигнутых целей социально-экономического развития;
- 2) приоритеты, цели, задачи и направления социально-экономической политики региона;
- 3) показатели достижения целей социально-экономического развития региона;
- 4) ожидаемые результаты реализации стратегии;
- 5) оценку финансовых ресурсов, необходимых для реализации стратегии;
- 6) информацию о государственных программах региона, утверждаемых в целях реализации стратегии;
- 7) иные положения, определяемые законами региона.

В свою очередь, инвестиционная стратегия региона, являясь элементом общей стратегии, представляет собой план действий по поступательному развитию инвестиционных процессов и повышению инвестиционной активности.

Основная часть. В 2022 г. правительство РФ утвердило стратегию социально-экономического развития СКФО до 2030 г. [2], которая направлена на достижение национальных целей развития РФ в субъектах, входящих в федеральный округ. Утвержденная стратегия, безусловно, имеет общий характер и направлена на установление единых ориентиров развития субъектов СКФО, но, в то же время, в стратегии четко не обозначена составляющая инвестиционного развития.

Учитывая иерархичность стратегического планирования в РФ, скорее всего, в субъектах СКФО будут скорректированы уже имеющиеся инвестиционные стратегии развития, а также стратегии социально-экономического развития.

Необходимость корректирования стратегий инвестиционного развития определяется непрерывностью процесса накопления и распределения инвестиционных ресурсов, направленного на рост благосостояния и качества жизни населения. путем повышения эффективности и конкурентоспособности социально-экономической системы.

Согласно данным официального сайта Полномочного представителя Президента РФ в СКФО, приведенных в «Сводном анализе инвестиционной привлекательности Северо-Кавказского федерального округа» [3] в главе 1.2.2. «Анализ действующих механизмов поддержки инвестиционной деятельности в рамках институциональной среды СКФО на 2020 г.», во всех регионах СКФО отмечена активная работа региональных властей в сфере формирования комфортных условий для повышения инвестиционной привлекательности. Одновременно с этим отмечается и комплекс недостатков, характерных для инвестиционных сфер всех регионов СКФО, в который вошли:

- отсутствие единообразия в представлении информации для инвесторов на онлайн-ресурсах (данная информация часто указана на нескольких сайтах);
- различный уровень развития институциональной среды в разных регионах СКФО (в частности, наиболее широко институты развития и меры поддержки представлены в Ставропольском крае, в наименьшей степени в Республике Ингушетия);
- низкая информационная прозрачность деятельности региональных институтов развития в некоторых субъектах;
- отсутствие понятного для инвестора разграничения функций между институтами развития в некоторых субъектах.

Перечисленные проблемы прямо влияют на снижение объема частных инвестиций в субъектах СКФО, хотя в то же время не препятствуют процессу реализации государственных инвестиционных программ.

Что косвенно подтверждается в вышеупомянутом «Анализе действующих механизмов поддержки инвестиционной деятельности в рамках институциональной среды СКФО», в котором

обосновывается тенденции роста инвестирования в объекты государственной собственности во всех субъектах СКФО (среднее значение по РФ – 13,8%, по РИ – 35,3%, по КЧР – 32,9%, КБР – 23,2%, РСО-А – 22,4%). В то время как инвестиции в интеллектуальную собственность (чаще всего инвестор частник) в СКФО составляют самую низкую долю среди федеральных округов РФ (0,4% по СКФО против 3,1% по РФ). Интересен и тот факт, что в структуре финансирования инвестиций доля средств федерального бюджета превышает аналогичные значения по РФ, а доля кредитных средств незначительна (5,5% по СКФО против 11,2% в среднем по РФ). Анализ доли привлечения иностранных инвестиций, которые также составляют в своей массе частные инвестиции, в экономике СКФО показал, что округ занимает последнее место среди всех федеральных округов РФ.

Инвестиционное развитие субъектов СКФО подчинено принятым региональным стратегиям социально-экономического и инвестиционного развития, которые входят в неотъемлемую часть регионального инвестиционного стандарта. Согласно региональному инвестиционному стандарту субъекты СКФО осуществляют процесс инвестиционного развития, опираясь на так называемое «региональное инвестиционное законодательство» и инвестиционную политику

Регион	Гос. орган, ответственный за инвест. политику	Наличие инвестиционного законодательства	Инвестиционный рейтинг среди регионов РФ	Место региона по показателю инвестиционного риска среди регионов РФ	Место региона по показателю инвестиционного потенциала среди регионов РФ
Республика Дагестан	Агентство по инвестициям и предпринимательству	Да	IC9	84	30
Республика Ингушетия	Агентство инвестиционного развития Республики Ингушетия	Да	IC9	85	79
Кабардино-Балкарская Республика	Агентство инвестиций и развития КБР	Да	IC9	81	68
Карачаево-Черкесская Республика	Корпорация инвестиционного развития КЧР	Да	IC9	78	76
Республика Северная Осетия - Алания	Корпорация инвестиционного развития Республики Северная Осетия-Алания	Да	IC9	80	63
Чеченская Республика	Корпорация развития Чеченской Республики	Да	IC9	82	62
Ставропольский край	Агентство инвестиционного развития	Да	IC9	30	25

Как видно из представленных данных, инвестиционный рейтинг субъектов СКФО находится на крайне низкой отметке, но при этом большинство из субъектов СКФО имеют неплохие показатели по инвестиционному потенциалу, который формирует их конкурентные преимущества (табл. 2).

Анализ конкурентных преимуществ регионов СКФО показывает, что в качестве наиболее перспективных направлений развития экономики СКФО можно выделить:

- развитие сельского хозяйства;
- развитие электроэнергетики;
- развитие туризма.

Однако, возвращаясь к проблемам инвестиционной сферы субъектов СКФО, мы видим, что органами государственной власти на протяжении многих лет проводится инвестиционная политика поддержки этих же направлений, и, как следствие, мы получаем неуклонное снижение частного инвестиционного капитала.

Таблица 2

Потенциал/ Преимущество	РД	РИ	КБР	КЧР	РСО-А	ЧР	СК
География	Выход к морю	Подготовка транспортного коридора с Ираном, Ираком и Турцией	Подготовка транспортного коридора с Ираном, Ираком и Турцией	Подготовка транспортного коридора с Ираном, Ираком и Турцией	Наличие выхода в Закавказье через Военно-Грузинскую и Транскавказскую автомобильные дороги	Подготовка транспортного коридора с Ираном, Ираком и Турцией	Граница с 8 субъектами РФ. Равнинная территория
Ресурсы	Нефть, газ. Стройсырьё. Гидроэнергетика.	Нефть, газ. Гидроэнергетика.	Вольфрам и молибден, ОПИ и водные ресурсы	Медноколчеданные руды. Нерудные полезные ископаемые. Водные ресурсы.	Водные и гидроэнергетические ресурсы. Стройсырьё.	Нефть, газ. Гидроминеральные ископаемые. Стройсырьё.	Углеводороды и стройсырьё. Подземные минеральные воды
АПК	Растениеводство и животноводство	Животноводство	Садоводство и растениеводство	Растениеводство и животноводство	Растениеводство	В перспективе.	Животноводство, садоводство и растениеводство
Производство	Пищевая промышленность	В перспективе	Пищевая промышленность	Пищевая промышленность	Обрабатывающее производство	Пищевая промышленность	Химическая и пищевая промышленность
Полезные ископаемые	Нефть, газ, стройсырьё	Нефть, газ	В перспективе	В перспективе	В перспективе	Нефть, газ	Нефть, газ, цирконий
* Составлено автором на основе данных	туризм	туризм	туризм	туризм	туризм	туризм	туризм

Анализ конкурентных преимуществ регионов СКФО показывает, что в качестве наиболее перспективных направлений развития экономики СКФО можно выделить:

- развитие сельского хозяйства;
- развитие электроэнергетики;
- развитие туризма.

Однако, возвращаясь к проблемам инвестиционной сферы субъектов СКФО, мы видим, что органами государственной власти на протяжении многих лет проводится инвестиционная политика поддержки этих же направлений, и, как следствие, мы получаем неуклонное снижение частного инвестиционного капитала.

Возникает вопрос, как увеличить объемы привлекаемых частных инвестиций в экономику региона?

Решение этого вопроса связано, в первую очередь, с его многоаспектностью и сложностью. Поэтому поиск ответа на такой вопрос должен начинаться с анализа потребностей частного инвестора, который имеет свой собственный (субъективный) взгляд на инвестирование в тот или иной регион.

Согласно классическому пониманию процесса инвестирования, основой субъективизма частного инвестора, в первую очередь, выступает окупаемость инвестиционного проекта, а все остальное вторично.

С точки зрения подхода «окупаемости» инвестиционных проектов, отсутствие частных инвестиций в субъектах СКФО легко объясняется, а в совокупности с высокими инвестиционными рисками субъектов СКФО можно прогнозировать и дальнейшее их отсутствие при сохра-

нении консервативной инвестиционной политики.

В то же время развитие современных технологий (цифровизация) способствует успешному развитию информационных и телекоммуникационных систем, что позволяет создавать/развивать инновационные цифровые инвестиции.

Современные цифровые инвестиции имеют двоякую природу: с одной стороны, они связаны с регионом и отражают составляющие его инвестиционного потенциала, а с другой стороны – они по-своему «свободны» от региона, и, как следствие, региональные инвестиционные риски теряют свою актуальность.

Необходимость развития процессов цифровизации в любой сфере человеческой деятельности сегодня не ставится под сомнение. Многие российские компании стараются занять ранее непривычные для них цифровые ниши развития, бывшие «офлайн»-проекты. Подтверждением тому является высказывание директора Российской ассоциации электронных коммуникаций Сергея Плуготаренко, который отметил, что «проникновение Интернета и цифровых технологий в отрасли, которые традиционно считались офлайновыми, стало основным трендом последних лет» [4].

Кирилл Варламов, директор Фонда развития интернет-инициатив также считает, что «Цифровая экономика – это новый уклад, который позволит перевести традиционные формы деловых и производственных отношений в цифровой вид» [4].

Не следует забывать, что вопросы развития цифровизации экономики не так просты и требуют своего четкого понимания. Так, например, нередко оцифровку (digitization, перенос нецифровых данных на цифровые носители) путают с процессом цифровизации, который предполагает процесс создания абсолютно новых цифровых продуктов в цифровом пространстве. Поэтому необходимо помнить, что цифровизация экономики – это, в первую очередь, создание и развитие экономических отношений в цифровом формате. Создание цифровых продуктов в экономике не представляется возможным без готовности и возможности принятия населением новых цифровых решений.

Согласно данным исследования Аналитического центра при Правительстве РФ «Регулирование цифровых платформ – обеспечение конкуренции при сохранении стимулов для развития» [5], индекс цифровой жизни населения распределился следующим образом: лидеры – Екатеринбург, Краснодар, аутсайдеры – Махачкала, Назрань, Грозный (табл. 3).

Зафиксированный разрыв между ними составил 2,5 раза и является результатом различий в

№	Город	Отрасли							
		Транспорт	Финансы	Торговля	Здраво-охранение	Образование	СМИ	Администрация	Итого
1	Екатеринбург	0,89	0,34	0,81	1,00	0,47	0,39	0,60	0,64
2	Краснодар	0,70	0,41	0,77	1,00	0,28	0,68	0,56	0,64
3	Белгород	0,47	0,31	0,62	0,80	0,54	0,33	0,83	0,56
4	Москва	0,70	0,26	0,73	0,60	0,39	0,44	0,54	0,55
--	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----
79	Махачкала	0,01	0,10	0,08	0,55	0,03	0,18	0,74	0,24
80	Нальчик	0,04	0,03	0,32	0,58	0,08	0,11	0,45	0,23
81	Владикавказ	0,03	0,20	0,36	0,56	0,05	0,17	0,13	0,21
82	Грозный	0,01	0,22	0,05	0,51	0,04	0,12	0,50	0,20
83	Магас + Назрань*	0,25	0,15	0,01	0,50	0,00	0,01	0,00	0,13

Отставание Республики Дагестан, как и других субъектов СКФО, в первую очередь, связано с проблемами формирования информационной инфраструктуры и подтверждением тому выступают данные, представленные Минцифры РФ [11], в частности, по показателю «число абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет» Республика Ингушетия имеет показатель 1,51 на 100 человек, Республика Дагестан – 3,18, а Чечня – 4,78.

Высокие инвестиционные риски в совокупности с низким индексом цифровой жизни в

субъектах СКФО на сегодняшний день не являются существенным препятствием на пути формирования цифрового инвестиционного потенциала. Поскольку именно цифровизация экономики выступает тем самым инструментом трансформации финансово-экономических механизмов, способных влиять на повышение эффективности инвестиционной политики.

В то же время само развитие цифровизации невозможно без целенаправленной инвестиционной политики, направленной на создание цифровой инфраструктуры.

В сложившихся обстоятельствах, с определенной долей уверенности, можно говорить о принципе неотделимости процесса развития цифровизации и процесса развития инвестирования, который позволяет в перспективе формировать колоссальные объемы частных цифровых инвестиционных ресурсов.

С недавнего времени таким объединяющим механизмом преодоления цифровых и инвестиционных рисков и создания предпосылок формирования благоприятного инвестиционного климата на основе развития инвестиционного потенциала стали краудфандинговые технологии. В РФ краудфандинг и его составляющая краудинвестиции обрели свою законодательную основу в 2020 г., с принятием ФЗ №259-ФЗ от 2 августа 2019 г. о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [6]; и ФЗ №259-ФЗ от 31 июля 2020 г. о цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [7].

Развитие краудинвестирования не отменяет традиционные виды инвестирования, а лишь дополняет и обогащает механизмы привлечения финансовых ресурсов. Поэтому для исследования определенный интерес представляет сравнительная характеристика доходности инвестирования на основе его традиционных и нетрадиционных механизмов (табл. 4).

Инструмент	Доход		
	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Краткосрочный депозит	5,5	6,0	5,0
Долгосрочный депозит	6,7	6,9	6,3
Краудфандинг	Проекты, позволяющие инвестору получить существенный доход, отсутствуют		
Краудлендинг			До 20%

**Источник: составлено автором на основе открытых данных в сети Интернет.*

Как видно из сравнения, краудинвестиции сегодня – это экспериментально-инновационный механизм формирования/привлечения/размещения финансовых и инвестиционных ресурсов, базирующийся на инновационных цифровых продуктах.

Результаты. Определены и обоснованы основные негативные тенденции, формирующие комплекс недостатков/барьеров, характерных для сферы инвестиционного развития субъектов СКФО.

Установлено, что выявленные проблемы инвестиционного развития непосредственно связаны с низким объемом частных инвестиций в субъектах СКФО, т. е. являются барьерами для привлечения частного капитала.

Выявлены основные направления развития и государственной поддержки конкурентных преимуществ регионов СКФО, включающие развитие сельского хозяйства, электроэнергетики, туризма.

Определена природа взаимосвязи высоких инвестиционных рисков и низкого индекса цифровой жизни в субъектах СКФО.

Выводы. Современное социально-экономическое и инвестиционное развитие субъектов СКФО помимо традиционных форм государственной поддержки должно опираться и на перспективные экспериментально-инновационные механизмы формирования/привлечения/размещения финансовых и инвестиционных ресурсов, базирующиеся на полностью цифровых продуктах.

В условиях региональных особенностей развития субъектов СКФО экспериментально-

Литература

1. Федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ о стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения 21 июня 2022 г.).
2. Правительство утвердило стратегию развития Северного Кавказа до 2030 г. [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.kommersant.ru/doc/5340486> (дата обращения 21 июня 2022 г.).
3. Сводный анализ инвестиционной привлекательности Северо-Кавказского федерального округа 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL : <http://skfo.gov.ru/media/files/file/9Zep1AUM4huRfv7S2LLpES8omPcx48fo.pdf> (дата обращения 21 июня 2022 г.).
4. Цифровая экономика : глобальные тренды и практика российского бизнеса [Электронный ресурс]. – URL : <https://publications.hse.ru/books/220974983> (дата обращения 21 июня 2022 г.).
5. Регулирование цифровых платформ – обеспечение конкуренции при сохранении стимулов для развития [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.digital-energy.ru/2021/01/27/industry/opublikovan-byulleten-regulirovanie-tsifrovyyh-platform-obespechenie-konkurentsii-pri-sohranenii-stimulov-dlya-razvitiya/> (дата обращения 21 июня 2022 г.).
6. Федеральный закон №259-ФЗ от 2 августа 2019 г. о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/.
7. Федеральный закон №259-ФЗ от 31 июля 2020 г. о цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.

References:

1. Federal'nyj zakon ot 28.06.2014 №172-FZ o strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (data obrashcheniya 21 iyunya 2022 g.).
2. Pravitel'stvo utverdilo strategiyu razvitiya Severnogo Kavkaza do 2030 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.kommersant.ru/doc/5340486> (data obrashcheniya 21 iyunya 2022 g.).
3. Svodnyj analiz investicionnoj privlekatel'nosti Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga 2020 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://skfo.gov.ru/media/files/file/9Zep1AUM4huRfv7S2LLpES8omPcx48fo.pdf> (data obrashcheniya 21 iyunya 2022 g.).
4. Cifrovaya ekonomika : global'nye trendy i praktika rossijskogo biznesa [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://publications.hse.ru/books/220974983> (data obrashcheniya 21 iyunya 2022 g.).
5. Regulirovanie cifrovyyh platform – obespechenie konkurencii pri sohranenii stimulov dlya razvitiya [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.digital-energy.ru/2021/01/27/industry/opublikovan-byulleten-regulirovanie-tsifrovyyh-platform-obespechenie-konkurentsii-pri-sohranenii-stimulov-dlya-razvitiya/> (data obrashcheniya 21 iyunya 2022 g.).
6. Federal'nyj zakon №259-FZ ot 2 avgusta 2019 g. o privilechenii investitsij s ispol'zovaniem investicionnyh platform i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/.
7. Federal'nyj zakon №259-FZ ot 31 iyulya 2020 g. o cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.